

УДК 517.977

С.Ф. Николаев, Е.Л. Тонков

**ДИФФЕРЕНЦИРУЕМОСТЬ ФУНКЦИИ
БЫСТРОДЕЙСТВИЯ И ПОЗИЦИОННОЕ
УПРАВЛЕНИЕ ЛИНЕЙНОЙ
НЕСТАЦИОНАРНОЙ СИСТЕМОЙ**

Введение. Здесь мы исследуем условия дифференцируемости функции быстрого действия $(t, x) \rightarrow \tau_n(t, x)$ линейной нестационарной системы

$$\dot{x} = A(t)x + b(t)u, \quad |u| \leq 1, \quad (1)$$

(с одним входом и n выходами, $n \geq 2$) и возможность построения позиционного управления, оптимального в смысле быстрого действия.

Следует отметить, что, независимо от гладкости $A(\cdot)$ и $b(\cdot)$, в любой окрестности нуля пространства (t, x) -переменных существуют (отличные от нуля) точки, в которых функция быстрого действия теряет гладкость, но таких точек "достаточно мало". Более точно, будет показано, что в предположении неосцилляции сопряженной системы $\dot{\psi} = -\psi A(t)$ относительно гиперплоскости, определяемой нормальным вектором $b(t)$, в расширенном фазовом пространстве (пространстве (t, x) -переменных) существует слабо инвариантное гладкое многообразие N^n размерности n , содержащее нуль и обладающее тем свойством, что в каждой точке $(t, x) \in N^n$ функция быстрого действия не имеет производной. Далее, во всех точках (t, x) множества $D \doteq \{(t, x) : t \in \mathbb{R}, \tau_n(t, x) < \sigma(t)\}$ ($\sigma(t) = \sigma(t, A(\cdot), b(\cdot)) > 0$ определяет интервал неосцилляции) не лежащих на многообразии N^n , функция быстрого действия имеет гладкость на единицу больше гладкости функции $t \rightarrow (A(t), b(t))$, задающей систему (1).

Оказывается, что аналогичным образом функция быстрого действия ведет себя на многообразии N^n : во всех точках многообразия N^n , за исключением точек, находящихся на некотором (слабо инвариантном) подмногообразии N^{n-1} размерности $n - 1$, функция $\tau_n(t, x)$ непрерывно дифференцируема при $(t, x) \in D$ в направлении любого вектора, лежащего в пространстве, касательном к N^n в точке (t, x) . Такая структура вложенных слабо инвариантных многообразий, уменьшающих размерность пространства непрерывной дифференцируемости по направлениям, естественным образом продолжается до многообразия размерности 1 (факторизация Поля и Маммана).

Многообразия N^k , $k = 1, \dots, n$, обладают тем свойством, что на них оптимальное в смысле быстродействия управление разрывно (управление переключается с $+1$ на -1 или с -1 на $+1$), а конус допустимых векторов скоростей (который направляет оптимальное движение, если понимать такое движение в смысле определения А.Ф. Филиппова) касается одного из многообразий N^k (т.е. конус находится по одну сторону от касательного пространства и имеет с этим пространством общий вектор). Это обстоятельство позволяет корректно определить позиционное управление, оптимальное в смысле быстродействия. При этом позиционное управление достаточно задать только на многообразии N^{1+n} максимальной размерности, так как движения $(t, x(t))$ (в смысле Филиппова) системы с разрывной по фазовым координатам правой частью не зависят от того, как определена правая часть на множествах, мера Лебега которых (в \mathbb{R}^{1+n}) равна нулю. Таким образом, наличие факторизации Поля-Маммана влечет существование позиционного управления, оптимального в смысле быстродействия.

1. Обозначения и определения. В статье используются следующие обозначения: \mathbb{R}^n — евклидово пространство размерности n с нормой $|x| = \sqrt{x^*x}$ ($*$ — операция транспонирования). Если не оговорено другое, векторы-столбцы обозначаются латинскими буквами, векторы-строки — греческими (таким образом, запись ξx означает скалярное произведение векторов ξ и x); $\text{End}(\mathbb{R}^n)$ — пространство линейных отображений в \mathbb{R}^n с нормой $|A| = \max_{|x| \leq 1} |Ax|$.

Пусть D — произвольное множество в \mathbb{R}^n . Обозначим $\text{int}D$ — внутренность множества D относительно \mathbb{R}^n , $\text{cl}D$ — замыкание D в \mathbb{R}^n . *Опорной функцией* $\xi \rightarrow c(\xi, D)$ множества D называется функция, определенная равенством $c(\xi, D) = \sup_{x \in D} \xi x$. Свойства опорной функции см. [1, с.121]. Для нас важно, что включение $0 \in \text{int}D$ эквивалентно неравенству $c(\xi, D) > 0$ для всех $\xi \in S^{n-1}$, где $S^{n-1} \triangleq \{\xi \in \mathbb{R}^n : |\xi| = 1\}$.

Напомним [2], что если M и N — многообразия класса C^r ($r \geq 1$), вложенные в конечномерные пространства и f — отображение из M в N , то f принадлежит классу C^k ($k \leq r$) в точке $p \in M$, если для любой k раз непрерывно дифференцируемой кривой $p : (-1, 1) \rightarrow M$, проходящей через точку p ($p(0) = p$), функция $\varepsilon \rightarrow f(p(\varepsilon))$ из $(-1, 1)$ в N принадлежит классу C^k в точке $\varepsilon = 0$. Далее, отображение $df(p) : T_pM \rightarrow T_qN$, действующее из пространства T_pM , касательного к M в точке p в пространство T_qN , касательное к N в точке $q = f(p)$ и определенное равенством $df(p)v = df(p(\varepsilon))/d\varepsilon|_{\varepsilon=0}$ для всякой C^k -кривой $p : (-1, 1) \rightarrow M$ ($p(0) =$

p , $dp(\varepsilon)/d\varepsilon|_{\varepsilon=0} = v \in T_p M$), называется производной отображения f в точке p . Отображение $f: M \rightarrow N$ называется C^k -диффеоморфизмом, если оно принадлежит классу C^k и имеет обратное того же класса. Если $f: M \rightarrow N$ отображение класса C^k и $df(p)$ — изоморфизм для каждого $p \in M$, то f — диффеоморфизм класса C^k .

Всюду далее предполагается, что функции $A: \mathbb{R} \rightarrow \text{End}(\mathbb{R}^n)$ и $b: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}^n$, задающие систему (1), непрерывны.

Функцией быстродействия $(t, x) \rightarrow \tau_n(t, x)$ системы (1) называется функция, значение которой в каждой точке (t_0, x_0) определяется равенством

$$\tau_n(t_0, x_0) = \min_{u(\cdot) \in \mathcal{U}} \{ \vartheta \geq 0 : x(t_0 + \vartheta, t_0, x_0, u(\cdot)) = 0 \},$$

где \mathcal{U} — совокупность всех измеримых функций со значениями в $[-1, 1]$, $x(t, t_0, x_0, u(\cdot))$ — решение системы (1) при управлении $u = u(t)$ и начальном условии $x(t_0) = x_0$. Если для некоторой точки (t_0, x_0) не существует допустимого управления, переводящего решение в нуль за конечное время, будем полагать, что $\tau_n(t_0, x_0) = \infty$.

Множеством управляемости системы (1) на отрезке времени $[t_0, t_0 + \vartheta]$ называется множество $D_\vartheta(t_0) = \{x \in \mathbb{R}^n : \tau_n(t_0, x) \leq \vartheta\}$. Для $D_\vartheta(t_0)$ имеет место равенство (см., например, [3, с.103])

$$D_\vartheta(t_0) = - \int_{t_0}^{t_0 + \vartheta} X(t_0, t) b(t) U dt, \quad (2)$$

где $U = [-1, 1]$, $X(t, s)$ — матрица Коши системы $\dot{x} = A(t)x$, а интеграл понимается в смысле А.А. Ляпунова ([4, с.229]).

Система (1) называется дифференциально управляемой в точке t_0 , если для всех $\vartheta > 0$ имеет место включение $0 \in \text{int } D_\vartheta(t_0)$, и дифференциально управляемой на интервале $J \subset \mathbb{R}$, если она дифференциально управляема в каждой точке этого интервала. В [3, лемма 1 и теорема 2] показано, что если система (1) дифференциально управляема на J , то для любого $t_0 \in J$ множество управляемости $D(t_0) \doteq \bigcup_{\vartheta \geq 0} D_\vartheta(t_0)$ открыто в \mathbb{R}^n и

функция быстродействия непрерывна в каждой точке $(t_0, x_0) \in J \times D(t_0)$.

Множество \mathfrak{N} в расширенном фазовом пространстве \mathbb{R}^{1+n} системы (1) называется слабо инвариантным, если для любой точки $(t_0, x_0) \in \mathfrak{N}$ существует управление $u_0(\cdot) \in \mathcal{U}$ такое, что решение $x_0(t)$ системы (1) при $u = u_0(t)$ и начальном условии $x_0(t_0) = x_0$, удовлетворяет включению

$(t, x_0(t)) \in \mathfrak{M}$ для всех $t \geq t_0$. В частности, *расширенное множество управляемости* $\mathfrak{D} \doteq \mathbb{R} \times D_{\sigma(t)}(t)$ слабо инвариантно (для любой функции $\sigma(t)$, удовлетворяющей неравенству $\sigma(t) > 0$ при всех $t \in \mathbb{R}$).

2. Докритичность и неосцилляция. Пусть $\psi_1(t), \dots, \psi_n(t)$ — произвольная фундаментальная система решений сопряженного уравнения

$$\dot{\psi} = -\psi A(t). \quad (3)$$

Обозначим через $\sigma(t_0)$ точную верхнюю грань таких $\sigma > 0$, что на полуинтервале $[t_0, t_0 + \sigma)$ совокупность функций

$$\xi_1(t) \doteq \psi_1(t)b(t), \dots, \xi_n(t) \doteq \psi_n(t)b(t) \quad (4)$$

является чебышевской системой (T -системой), т.е. всякая нетривиальная линейная комбинация функций (4) имеет на $[t_0, t_0 + \sigma)$ не более $n-1$ геометрически различных нулей (кратность нулей не учитывается). Из определения $\sigma(t_0)$ следует, что для любого $\vartheta \in [0, \sigma(t_0)]$ всякое нетривиальное решение системы (3) пересекает гиперплоскость $\gamma(t) \doteq \{\psi \in \mathbb{R}^n : \psi b(t) = 0\}$ не более $n-1$ раз, когда t пробегает интервал $[t_0, t_0 + \vartheta)$. Это свойство названо в [5] свойством *неосцилляции* системы (3) на интервале $[t_0, t_0 + \vartheta)$ относительно гиперплоскости $\gamma(t)$. Простые примеры показывают, что функция $t \rightarrow \sigma(t)$ может быть разрывной, но она полунепрерывна снизу (если t_0 — точка разрыва, то $\sigma(t_0 - 0) = \sigma(t_0) < \sigma(t_0 + 0)$.) Отметим еще, что совокупность (4) является T -системой на $[t_0, t_0 + \vartheta)$ в том и только в том случае, если для любого набора точек t_1, \dots, t_n , таких, что $t_0 \leq t_1 < t_2 < \dots < t_n < t_0 + \vartheta$, определитель $\det(\xi_i(t_j))_{i,j=1}^n$ отличен от нуля (см. [6, с.51]).

Основное свойство T -систем, необходимое нам для дальнейшего, известно под названием теоремы С.Н. Бернштейна [6, с.53]: *если совокупность (4) является T -системой на $[t_0, t_0 + \vartheta)$, то для любого набора точек t_1, \dots, t_{n-1} таких, что $t_0 \leq t_1 < t_2 < \dots < t_{n-1} < t_0 + \vartheta$, найдется линейная комбинация функций (4), имеющая простые нули в точках t_i и не имеющая других нулей на $[t_0, t_0 + \vartheta)$.*

Определение 1.1 Система (1) называется *докритической* на интервале J , если $\sigma(t) > 0$ для всех $t \in J$.

Лемма 1. Если система (1) докритическая на J , то она дифференциально управляема для всех $t \in J$.

Действительно, для каждого $t_0 \in J$ и любого $\vartheta \in (0, \sigma(t_0))$, опорная функция $\psi \rightarrow c(\psi, D_\vartheta(t_0))$ множества $D_\vartheta(t_0)$ определяется равенством

$\int_{t_0}^{t_0+\vartheta} |\xi(t)| dt$, где $\xi(t) = \psi(t)b(t)$, $\psi(t)$ — решение системы (3) с условием $\psi(t_0) = -\psi$. Поэтому $\min_{\psi \in S^{n-1}} c(\psi, D_{\vartheta}(t_0)) > 0$, что и доказывает лемму.

В дальнейшем мы будем предполагать, что система (1) докритическая на \mathbb{R} . Вопрос о наличии докритичности у системы (1) и свойствах (в частности, оценках снизу и сверху) функции $t \rightarrow \sigma(t)$ представляет самостоятельный интерес. На эту тему планируется отдельная статья, здесь же мы приведем без доказательства два утверждения относящиеся к докритичности.

Теорема 1. *Всякая система вида (1) приводима невырожденным преобразованием $z(t) = L(t)x$ ($L(t)$ непрерывно дифференцируема и $\det L(t) \neq 0, t \in J$) к канонической системе*

$$\dot{z} = F(t)z + g(t)u,$$

докритична. Здесь

$$F = \begin{pmatrix} f_{11} & f_{12} & \dots & f_{1n-1} & f_{1n} \\ -\beta_2 & f_{22} & \dots & f_{2n-1} & f_{2n} \\ 0 & -\beta_3 & \dots & f_{3n-1} & f_{3n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & -\beta_n & f_{nn} \end{pmatrix}, \quad g = \begin{pmatrix} \beta_1 \\ 0 \\ 0 \\ \dots \\ 0 \end{pmatrix},$$

причем функции f_{ik} и β_i непрерывны по t и $\beta_i(t) > 0, t \in J, i = 1, \dots, n$.

Допустим, что система (1) удовлетворяет следующим двум условиям.

Условие 1. Для каждого $i = 1, \dots, n+1$ функции $t \rightarrow q_i(t)$, определенные равенствами $q_1(t) = b(t), \dots, q_i(t) = \dot{q}_{i-1}(t) - A(t)q_{i-1}(t)$, непрерывны, ограничены на \mathbb{R} и $\det Q(t) \neq 0$ при всех $t \in \mathbb{R}$, где $Q(t) = (q_1(t), \dots, q_n(t))$.

Условие 2. Найдутся числа ν_1, \dots, ν_{n-1} такие, что $\nu_1 \leq \nu_2 \leq \dots \leq \nu_{n-1}$ и для корней $\lambda_1(t), \dots, \lambda_n(t)$ уравнения $\det(\lambda Q(t) - H(t)) = 0$, где $H(t) = (q_2(t), \dots, q_{n+1}(t))$, при всех t выполнены неравенства

$$\lambda_1(t) \leq \nu_1 \leq \lambda_2(t) \leq \dots \leq \nu_{n-1} \leq \lambda_n(t). \quad (5)$$

Теорема 2. *Если выполнены условия 1 и 2, то $\sigma(t) = \infty$ для всех $t \in \mathbb{R}$. Далее, если найдутся такие константы $\varepsilon > 0$ и $\delta \geq 0$,*

что дополнительно к (5) при всех достаточно больших t выполнены неравенства $\delta \leq \lambda_1(t)$, $\nu_{i-1} + \varepsilon \leq \lambda_i(t) \leq \nu_i - \varepsilon$, $i = 2, \dots, n-1$, то множество управляемости $D(t)$ системы (1) совпадает с \mathbb{R}^n при всех t .

Пример 1. Рассмотрим систему уравнений

$$\begin{aligned}\dot{x}_1 &= a_1(t)x_1 + a_2(t)x_3 + u \\ \dot{x}_2 &= x_1 \\ \dot{x}_3 &= x_1 + a_3(t)x_3,\end{aligned}$$

описывающую (в линейном приближении) динамику летательного аппарата с переменными аэродинамическими характеристиками (см. [7]). Здесь x_2 — угол тангажа, x_3 — угол атаки, u — отклонение руля высоты. Непосредственно проверяется, что если a_i не зависят от t , то неравенство $a_3 \neq 0$ является необходимым и достаточным условием докритичности системы, а условия $a_3 \neq 0$, $(a_1 - a_3)^2 + 4a_2 \geq 0$ обеспечивают глобальную докритичность (то есть $\sigma = \infty$).

Пусть теперь функции $t \rightarrow a_i(t)$ непрерывны и для всех t выполнено условие $a_3(t) \neq 0$. Можно показать тогда (с применением теорем 1 и 2), что если для каждого t найдется такое $\vartheta > 0$, что выполнено неравенство

$$-1 \leq a_3(t) \int_t^{t+\vartheta} a_2(s) \exp \int_t^s (a_3(\tau) - a_1(\tau)) d\tau ds \leq 0,$$

то система докритическая, причем $\sigma(t) > \vartheta$. В частности, если $a_3(t) < 0$ и $a_2(t) \geq 0$, или $a_3(t) > 0$ и $a_2(t) \leq 0$, то $\sigma(t) > 0$.

3. Структура границы множества управляемости. Будем далее предполагать, что функции $A: \mathbb{R} \rightarrow \text{End}(\mathbb{R}^n)$ и $b: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, задающие систему (1), ограничены на \mathbb{R} , принадлежат классу C^r (т.е. r раз непрерывно дифференцируемы на \mathbb{R}), где $r \geq 0$ и система (1) докритична.

Если $\vartheta < \sigma(t_0)$, то, в силу принципа максимума Л.С. Понтрягина

$$\max_{u(\cdot) \in \mathcal{U}} \psi(t)b(t)u = \psi(t)b(t)u(t), \quad t \in [t_0, t_0 + \vartheta], \quad (6)$$

для всякой точки $x_0 \in D_\vartheta(t_0)$ найдутся целое k , $0 \leq k \leq n-1$ и вектор $\tau \in M^k(\vartheta)$, где $M^0(\vartheta) \doteq \{0\}$,

$$M^k(\vartheta) \doteq \{\tau = (\tau_{n-k}, \dots, \tau_{n-1}) \in \mathbb{R}^k : 0 < \tau_{n-k} < \dots < \tau_{n-1} < \vartheta\},$$

$k = 1, \dots, n-1$, такие, что управление, переводящее $x_0 = x(t_0)$ в начало координат за минимальное время, принимает значения $+1$ или -1 и имеет

переключения только в точках $t_0 + \tau_i$, $i = n - k, \dots, n - 1$ (точки $t_0 + \tau_i$, $i = n - k, \dots, n - 1$, отвечают нулям функции $\xi(t) \doteq \psi(t)b(t)$, где $\psi(t)$ — некоторое нетривиальное решение системы (3)). В силу условия $\vartheta < \sigma(t_0)$, таких переключений не более $n - 1$. Множеству $M^0(\vartheta)$ отвечают точки из $D_\vartheta(t_0)$, переходящие в нуль под действием управлений без переключений. Мы интерпретируем $M^k(\vartheta)$ как вложенные (в \mathbb{R}^k) гладкие многообразия размерности k с естественной топологией.

Для каждого $k = 0, \dots, n - 1$ построим множества $N_+^k(t_0, \vartheta)$ и $N_-^k(t_0, \vartheta)$ следующим образом: $N_+^k(t_0, \vartheta)$ состоит из всех таких точек $x_0 \in D_\vartheta(t_0)$, для каждой из которых найдётся точка $\tau(t_0, x_0) \in M^k(\vartheta)$ такая, что оптимальное управление $u(t, x_0)$, $t_0 \leq t \leq t_0 + \vartheta$, переводит точку $x(t_0) = x_0$ в точку $x(t_0 + \vartheta) = 0$, имеет переключения только в моменты времени $t = t_0 + \tau_i(t_0, x_0)$ и до первого момента переключения $u(t, x_0) = +1$. При этом множество $N_+^0(t_0, \vartheta)$ состоит из одной точки: $N_+^0(t_0, \vartheta) = \left\{ - \int_{t_0}^{t_0 + \vartheta} X(t_0, t)b(t) dt \right\}$. Множества $N_-^k(t_0, \vartheta)$ определяются аналогично с заменой управления $u(t, x_0)$ на -1 при $t_0 \leq t < t_0 + \tau_{n-k}(t_0, x_0)$.

Множества $N_+^k(t_0, \vartheta)$ и $N_-^k(t_0, \vartheta)$, $k = 0, \dots, n - 1$, обладают следующими свойствами.

Свойство 1. $N_+^k(t_0, \vartheta) \subset \partial D_\vartheta(t_0)$ и в каждой точке $x_0 \in N_+^k(t_0, \vartheta)$ отвечает единственная точка $\tau(t_0, x_0) \in M^k(\vartheta)$ (набор моментов переключения) такая, что управление $u(t, x_0)$, удовлетворяющее принципу максимума (6), переводит $x_0 = x(t_0)$ в $x(t_0 + \vartheta) = 0$.

Доказательство. Действительно, так как $N_+^k(t_0, \vartheta) \subset D_\vartheta(t_0)$, то существование точки $x_0 \in N_+^k(t_0, \vartheta)$ не принадлежащей $\partial D_\vartheta(t_0)$, влечёт включение $x_0 \in \text{int} D_\vartheta(t_0)$. Следовательно, время быстрогодействия $\tau_n(t_0, x_0)$ из точки x_0 в нуль удовлетворяет неравенству $\tau_n(t_0, x_0) < \vartheta$. Соответствующее управление $u_0(t)$ удовлетворяет условию (6) для некоторого нетривиального решения $\psi_0(t)$ уравнения (3). С другой стороны, из определения $N_+^k(t_0, \vartheta)$ следует, что существует $\tau \in M^k(\vartheta)$, при котором управление $u(t, \tau)$ также переводит x_0 в нуль за время ϑ . Доопределим $u_0(t)$ на $(t_0 + \tau_n(t_0, x_0), t_0 + \vartheta]$ тождественным нулём и рассмотрим функцию $v(t) = u(t, \tau) - u_0(t)$. Эта функция, как легко видеть, сохраняет знак на интервалах $(t_0 + \tau_i, t_0 + \tau_{i+1})$, $i = n - k - 1, \dots, n - 1$, $\tau_{n-k-1} = 0$, $\tau_n = \vartheta$, причём $(-1)^i v(t) \geq 0$ при $t \in (t_0 + \tau_i, t_0 + \tau_{i+1})$. Следовательно, функция $v(t)$ имеет на $[t_0, t_0 + \vartheta]$ не более k перемен знака, т.е. существует не более k различных точек $t_1 < t_2 < \dots < t_k$ интервала $(t_0, t_0 + \vartheta)$ таких, что

$v(t_i)v(t_{i+1}) < 0$. Далее, функция $y(t) \stackrel{\circ}{=} x(t) - x_0(t)$ ($x(\cdot)$ и $x_0(\cdot)$ – решения системы (1) из точки $x_0 = x(t_0)$, отвечающие $u(\cdot)$ и $u_0(\cdot)$) является решением задачи $\dot{y} = A(t)y + b(t)v(t)$, $y(t_0) = y(t_0 + \vartheta) = 0$ и поэтому

$$\int_{t_0}^{t_0+\vartheta} X(t_0, t)b(t)v(t) dt = 0. \quad (7)$$

Далее, найдётся вектор $\psi \neq 0$ такой, что функция $\xi(t) = \psi X(t_0, t)b(t)$ имеет нули в точках перемен знака функции $v(t)$ и $\xi(t)v(t) \geq 0$ при $t_0 \leq t \leq t_0 + \vartheta < t_0 + \sigma(t_0)$. Умножая (7) на ψ , имеем равенство $\int_{t_0}^{t_0+\vartheta} \xi(t)v(t) dt = 0$. Следовательно, $v(t) \equiv 0$, $u(t, \tau) \equiv u_0(t)$, $t_0 \leq t \leq t_0 + \vartheta$, что противоречит предположению $\tau_n(t_0, x_0) < \vartheta$.

Доказательство единственности управления $u(t, \tau)$, отвечающего точке $x_0 \in N_+^k(t_0, \vartheta)$ аналогично: для управлений $u(t, \tau)$, $u_0(t)$, переводящих $x(t_0) = x_0$ в $x(t_0 + \vartheta) = 0$ относительно функции $v(t) = u(t, \tau) - u_0(t)$ имеем равенство (7). Свойство 1 доказано.

В силу свойства 1 существует функция $f^{-1} : N_+^k(t_0, \vartheta) \rightarrow M^k(\vartheta)$, ставящая в соответствие каждой точке $x \in N_+^k(t_0, \vartheta)$ точку $\tau \in M^k(\vartheta)$, задающую моменты переключений оптимального управления $u(t, \tau)$.

Свойство 2. Функция f^{-1} непрерывна и осуществляет гомеоморфизм множеств $N_+^k(t_0, \vartheta)$ и $M^k(\vartheta)$. Обратная функция $f : M^k(\vartheta) \rightarrow N_+^k(t_0, \vartheta)$ определена равенством

$$f(\tau) = \sum_{i=n-k-1}^{n-1} (-1)^{i-n+k} \int_{t_0+\tau_i}^{t_0+\tau_{i+1}} X(t_0, t)b(t) dt, \quad (8)$$

где $\tau_{n-k-1} = 0$, $\tau_n = \vartheta$.

Доказательство. Покажем, что функция g непрерывна. Пусть последовательность $\{x_j\}_1^\infty \subset N_+^k(t_0, \vartheta)$ такова, что $x_j \rightarrow x_0 \in N_+^k(t_0, \vartheta)$. Последовательности $\{x_j\}_1^\infty$ отвечает последовательность $\{\tau_j\}_1^\infty$, $\tau_j = g(x_j) \in M^k(\vartheta)$, а точке x_0 – точка $\tau_0 = g(x_0) \in M^k(\vartheta)$. Надо показать, что $\tau_j \rightarrow \tau_0$. Выделим из последовательности $\{\tau_j\}_1^\infty$ сходящуюся подпоследовательность, которую снова обозначим $\{\tau_j\}_1^\infty$. Предел этой последовательности $\tau_* \in \text{cl } M^k(\vartheta)$. Пусть управление $u(t, \tau_j)$ отвечает точке x_j

(т.е. переводит x_j в нуль), тогда

$$x_j = - \int_{t_0}^{t_0+\vartheta} X(t_0, t)b(t)u(t, \tau_j) dt. \quad (9)$$

Переходя в (9) к пределу, получим $x_0 = - \int_{t_0}^{t_0+\vartheta} X(t_0, t)b(t)u(t, \tau_*) dt$. С другой стороны, $x_0 = - \int_{t_0}^{t_0+\vartheta} X(t_0, t)b(t)u(t, \tau_0) dt$ и поэтому (см. доказательство свойства 1) $\tau_* = \tau_0$. Следовательно, из сходимости $x_j \rightarrow x_0$ следует сходимость $f^{-1}(x_j) \rightarrow f^{-1}(x_0)$. Доказательство равенства (8) очевидно.

Свойство 3. Для любого $k = 1, \dots, n-1$ и любой точки $\tau = (\tau_{n-k}, \dots, \tau_{n-1}) \in M^k(\vartheta)$ векторы

$$\begin{aligned} h(\tau_{n-k}) &\stackrel{\circ}{=} X(t_0, t_0 + \tau_{n-k})b(t_0 + \tau_{n-k}), \dots, \\ h(\tau_{n-1}) &\stackrel{\circ}{=} X(t_0, t_0 + \tau_{n-1})b(t_0 + \tau_{n-1}) \end{aligned}$$

линейно независимы.

Доказательство. Если найдутся числа c_{n-k}, \dots, c_{n-1} не равные нулю одновременно такие, что $h(\tau_{n-k})c_{n-k} + \dots + h(\tau_{n-1})c_{n-1} = 0$, то для всякого $\psi \in \mathbb{R}^n$ имеет место равенство

$$\xi(\tau_{n-k})c_{n-k} + \dots + \xi(\tau_{n-1})c_{n-1} = 0, \quad (10)$$

где $\xi(\tau_i) = \psi X(t_0, t_0 + \tau_i)b(t_0 + \tau_i)$. Пусть $c_j \neq 0$. Найдётся такой вектор $\psi \neq 0$, что функция $\xi(t) = \psi X(t_0, t)b(t)$ имеет нули в точках $t_0 + \tau_i$, $i \neq j$ и $\xi(\tau_j) \neq 0$ (это следует из неосцилляции и цитированной теоремы Бернштейна). Поэтому из (10) следует, что $\xi(\tau_j)c_j = 0$. Свойство 3 доказано.

В силу свойств 1-3, для каждого $\vartheta \leq \sigma(t_0)$ и любого $k = 1, \dots, n-1$, множество $N_+^k(t_0, \vartheta)$ является гладким (класса C^1) многообразием размерности k , вложенными в \mathbb{R}^n . В действительности оно принадлежит классу C^{r+1} . Докажем это. Из равенства $f(\tau + \delta\tau) = f(\tau) + df(\tau)\delta\tau + o(|\delta\tau|)$, где $df(\tau) = (q_{n-k}(\tau), \dots, q_{n-1}(\tau))$,

$$q_i(\tau) = \partial f(\tau)/\partial \tau_i = -2(-1)^{i-n+k}h(\tau_i), \quad i = n-k, \dots, n-1,$$

следует, что оператор $df(\tau)$ действует из пространства $T_\tau M^k$ касательного к многообразию $M^k(\vartheta)$ в точке τ (и отождествляемого с \mathbb{R}^k) в пространство $T_x N^k$ касательное к $N_+^k(t_0, \vartheta)$ в точке $x = f(\tau)$ (моделью которого служит \mathbb{R}^k). Кроме того, $df(\tau)(T_\tau M^k) = T_x N^k$ и поэтому $df(\tau)$

— изоморфизм. С учетом условий на систему (1), легко проверить, что функция $\tau \rightarrow df(\tau)$ принадлежит классу C^r , следовательно, f — диффеоморфизм класса C^{r+1} и поэтому $N_+^k(t_0, \vartheta)$ — многообразие класса C^{r+1} .

Теорема 3. (анонсирована в [8]). *Пусть система (1) докритическая на \mathbb{R} . Тогда для каждого $\vartheta \leq \sigma(t_0)$ множество управляемости $D_\vartheta(t_0)$ является строго выпуклым телом в \mathbb{R}^n (т.е. $\text{int } D_\vartheta(t_0) \neq \emptyset$ и для любых $x, x_0 \in \partial D_\vartheta(t_0)$ и любого $\lambda \in (0, 1)$ точка $\lambda x + (1-\lambda)x_0 \in \text{int } D_\vartheta(t_0)$). Граница $\partial D_\vartheta(t_0)$ множества $D_\vartheta(t_0)$ есть объединение непересекающихся гладких (класса C^{r+1}) многообразий $N_+^k(t_0, \vartheta)$ и $N_-^k(t_0, \vartheta)$, $k = 0, 1, \dots, n-1$, и объединение*

$$\left(\bigcup_{i=0}^{k-1} N_-^i(t_0, \vartheta) \right) \cup \left(\bigcup_{i=0}^{k-1} N_+^i(t_0, \vartheta) \right)$$

является общим краем многообразий $\text{cl } N_+^k(t_0, \vartheta)$ и $\text{cl } N_-^k(t_0, \vartheta)$. Далее, всякой точке $x \in N_+^k(t_0, \vartheta)$ отвечает единственное управление, переводящее $x(t_0) = x$ в $x(t_0 + \vartheta) = 0$, причем $u(t, x)$ имеет ровно k переключений на интервале $(t_0, t_0 + \vartheta)$.

Доказательство. Все утверждения теоремы, кроме утверждения о строгой выпуклости $D_\vartheta(t_0)$ уже доказаны. Доказательство строгой выпуклости следует из единственности управления $u(t, x_0)$, переводящего точку $x_0 = x(t_0) \in \partial D_\vartheta(t_0)$ в нуль за время ϑ . Действительно, если найдётся $\lambda \in (0, 1)$ такое, что $x_\lambda = \lambda x_1 + (1-\lambda)x_0 \in \partial D_\vartheta(t_0)$ для некоторых $x_0, x_1 \in \partial D_\vartheta(t_0)$, то $u_\lambda(t) = \lambda u(t, x_1) + (1-\lambda)u(t, x_0)$ — единственное управление, переводящее точку x_λ в нуль за время ϑ . Поэтому $|u_\lambda(t)| = 1$ для всех $t \in [t_0, \vartheta]$. Следовательно, либо $\lambda \notin (0, 1)$, либо $u(t, x_0) = u(t, x_1)$ и тогда $x_0 = x_1$.

4. Структура расширенного множества управляемости. Введем обозначение $\tau_n = \vartheta$ и для каждого $k = 0, 1, \dots, n$ и любого $t \in \mathbb{R}$ определим многообразия $M^k(t)$, где $M^0(t) = \{0\}$, $M^k(t) = \{\tau = (\tau_{n-k+1}, \dots, \tau_n) : 0 < \tau_{n-k+1} < \dots < \tau_n < \sigma(t)\}$, $k = 1, \dots, n$ и многообразия $M^{1+k} = \mathbb{R} \times M^k(t)$. Всякой точке $p = (t, \tau) \in M^{1+k}$ поставим в соответствие точку $q = (t, x)$, где $x = 0$ при $k = 0$ и

$$x = x(p) = - \sum_{i=n-k}^{n-1} (-1)^{i-n+k} \int_{t+\tau_i}^{t+\tau_{i+1}} X(t, s) b(s) ds, \quad \tau_{n-k} = 0, \quad (11)$$

при $k \geq 1$.

Таким образом, для каждого k задана функция $p \rightarrow f(p) = q$ с областью определения M^{1+k} и областью значений $N_+^{1+k} \doteq f(M^{1+k})$ (в дальнейшем нижний индекс у N_+^1 опускаем). Так как $N_+^{1+k} = \mathbb{R} \times N_+^k(t)$, где $N^0(t) = \{0\}$, а для $k \geq 1$ множество $N_+^k(t)$ состоит из точек вида (11), то $N_+^k(t) \subset D_{\sigma(t)}(t)$. Поэтому, в силу принципа максимума Понтрягина и условия $\tau_n < \sigma(t)$, каждой точке $q = (t, x) \in N_+^{1+k}$ отвечает единственная точка $p = (t, \tau) \in M^{1+k}$, задающая (при $k \geq 2$) моменты переключений управления, переводящего (t, x) в $(t + \tau_n, 0)$ и оптимального в смысле быстродействия (при $k = 0$ оптимальное управление $\equiv 0$, а при $k = 1$ не имеет переключений). Доказательство этого факта аналогично доказательству свойства 1. Следовательно, существует функция $g : N_+^{1+k} \rightarrow M^{1+k}$ обратная к f . Проведя рассуждения, аналогичные доказательству свойства 2, легко убедиться, что функция $q \rightarrow f^{-1}(q)$ непрерывна на N_+^{1+k} . Следовательно, f — гомеоморфизм многообразий M^{1+k} и N_+^{1+k} .

Далее, для f имеет место равенство $f(p + \delta p) = f(p) + df(p)\delta p + o(|\delta p|)$, где $df(p) = \text{col}(1, 0, \dots, 0)$ при $k = 0$, а для $k \geq 1$,

$$df(p) = \begin{pmatrix} 1 & 0 & \dots & 0 \\ w_{n-k}(p) & w_{n-k+1}(p) & \dots & w_n(p) \end{pmatrix}. \quad (12)$$

Здесь

$$\begin{aligned} w_{n-k}(p) &= \frac{\partial x(p)}{\partial t} = A(t)x(p) + b(t) + w_{n-k+1}(p) + \dots + w_n(p), \\ w_i(p) &= \frac{\partial x(p)}{\partial \tau_i} = 2(-1)^{i-n+k} X(t, t + \tau_i)b(t + \tau_i), \quad i = n - k + 1, \dots, n - 1, \\ w_n(p) &= \frac{\partial x(p)}{\partial \tau_n} = (-1)^k X(t, t + \tau_n)b(t, t + \tau_n). \end{aligned}$$

Можно показать (как это сделано при доказательстве свойства 3), что векторы $w_{n-k+1}(p), \dots, w_n(p)$ линейно независимы при каждом фиксированном $p \in M^{1+k}$, поэтому столбцы матрицы $df(p)$ тоже линейно независимы. Следовательно $df(p)$ — изоморфизм пространства $T_p M^{1+k}$, касательного к многообразию M^{1+k} в точке p , в пространство $T_q N_+^{1+k}$, касательное к многообразию N_+^{1+k} в точке $q = f(p)$. Кроме того, функция $p \rightarrow df(p)$ принадлежит классу C^r и поэтому f — диффеоморфизм класса C^{r+1} . Следовательно, для каждого $k = 0, 1, \dots, n$, многообразие N_+^{1+k} является гладким многообразием класса C^{r+1} .

Построенные многообразия N_+^{1+k} обладают тем свойством, что для точек $(t_0, x_0) \in N_+^{1+k}$ оптимальное (в смысле быстродействия) управление

$u_0(t) = +1$ при $t \in [t_0, t_0 + \tau_{n-k+1}(t_0, x_0))$. Аналогичным образом строятся многообразия N_-^{1+k} , $k = 1, \dots, n$ (в этом случае оптимальное управление начинается с -1).

Замечание 1. Из (12) следует, что вектор скорости $v_+(q_0) \stackrel{\circ}{=} \text{col}(1, A(t_0)x + b(t_0))$ движения $t \rightarrow q(t) = (t, x(t))$, где $x(t)$ — решение системы (1) при управлении $u = 1$ и начальном условии $x(t_0) = x_0$, находится в пространстве $T_{q_0} N_+^{1+k}$, касательном к многообразию N_+^{1+k} в точке q_0 .

Из приведенных построений следует, что многообразия N^1, N_-^{1+k} и N_+^{1+k} , $k = 1, \dots, n$, рассматриваемые как многообразия вложенные в \mathbb{R}^{1+n} , не имеют общих точек и многообразия $N_+^k \cup N_-^k$ является общим краем многообразий $\text{cl } N_+^{1+k}$ и $\text{cl } N_-^{1+k}$.

Теорема 4. Пусть система (1) докритическая. Тогда расширенное множество управляемости $\mathfrak{D} \stackrel{\circ}{=} \mathbb{R} \times D_{\sigma(t)}(t)$ представимо в виде $\mathfrak{D} = \text{cl}(\mathfrak{N}_+^{1+n} \cup \mathfrak{N}_-^{1+n})$, где

$$\begin{aligned} \mathfrak{N}_+^{1+k} &= N_+^{1+k} \cup N_-^k \cup N_+^{k-1} \cup \dots \cup N^1, \\ \mathfrak{N}_-^{1+k} &= N_-^{1+k} \cup N_+^k \cup N_-^{k-1} \cup \dots \cup N^1, \quad k = 0, \dots, n. \end{aligned}$$

Многообразия $\mathfrak{N}_+^{1+k}, \mathfrak{N}_-^{1+k}$ слабо инвариантны и для каждого $k = 0, \dots, n$, многообразия $\mathfrak{N}_+^k \cup \mathfrak{N}_-^k$ является общим краем многообразий $\text{cl } \mathfrak{N}_+^{1+k}$ и $\text{cl } \mathfrak{N}_-^{1+k}$.

Доказательство. Для доказательства слабой инвариантности многообразий \mathfrak{N}_+^{1+k} достаточно заметить, что для любой точки $q_0 = (t_0, x_0) \in N_+^{1+k}$ найдётся управление $u(t, q_0)$ (в качестве такого управления достаточно взять управление, оптимальное в смысле быстродействия) такое, что соответствующее ему решение системы (1) с начальным условием $x(t_0) = x_0$ будет проходить через многообразия $N_-^k, N_+^{k-1}, \dots, N^1$ (см. замечание 1). Аналогично доказывается слабая инвариантность многообразий \mathfrak{N}_-^{1+k} . Далее, выше было показано, что многообразия $N_+^k \cup N_-^k$ является общим краем многообразий $\text{cl } N_+^{1+k}$ и $\text{cl } N_-^{1+k}$, $k = 1, \dots, n$; следовательно, для каждого $k = 0, \dots, n$ многообразия $\mathfrak{N}_+^k \cup \mathfrak{N}_-^k$ является общим краем многообразий $\text{cl } \mathfrak{N}_+^{1+k}$ и $\text{cl } \mathfrak{N}_-^{1+k}$.

Докажем представимость $\mathfrak{D} = \text{cl}(\mathfrak{N}_+^{1+n} \cup \mathfrak{N}_-^{1+n})$. Пусть $q_0 \in \mathfrak{D}$. Тогда, в силу определения \mathfrak{D} , существует оптимальное в смысле быстродействия управление $u(t, q_0)$, приводящее решение системы (1) на многообразии N^1 за время $\vartheta \leq \sigma(t_0)$ и имеющее не более чем $n-1$ переключение. Следовательно, траектория указанного решения принадлежит либо $\text{cl } \mathfrak{N}_+^{1+n}$,

либо $\text{cl } \mathfrak{N}_-^{1+n}$, в зависимости от положения точки q_0 , и мы имеем включение $\mathfrak{D} \subset \text{cl} (\mathfrak{N}_+^{1+n} \cup \mathfrak{N}_-^{1+n})$. Обратно, пусть $q_0 \in \text{cl } N_+^{1+n}$. Тогда существует оптимальное в смысле быстродействия управление $u(t, q_0)$, приводящее решение системы (1) на многообразии N^1 за время $\vartheta \leq \sigma(t_0)$. Проведя то же рассуждение для $q_0 \in \text{cl } N_-^{1+n}$ получим включение $\text{cl} (\mathfrak{N}_+^{1+n} \cup \mathfrak{N}_-^{1+n}) \subset \mathfrak{D}$, и, наконец, равенство $\mathfrak{D} = \text{cl} (\mathfrak{N}_+^{1+n} \cup \mathfrak{N}_-^{1+n})$. Теорема доказана.

5. Вектор быстродействия. Пусть точка $q_0 = (t_0, x_0) \in N_+^{1+n}$, тогда функция $f^{-1} : N_+^{1+n} \rightarrow M^{1+n}$, обратная к f (см.(11) при $k = n$) задает точку $p_0 = (t_0, \tau_1(q_0), \dots, \tau_n(q_0)) \in M^{1+n}$, $0 < \tau_1(q_0) < \dots < \tau_n(q_0)$. Оказывается (это будет доказано ниже), что для каждого $i = 1, \dots, n$, число $\tau_i(q_0)$ является временем быстродействия ($\vartheta = \tau_i(q_0)$) в задаче о переводе точки $x_0 \in N_+^n(t_0)$ на многообразии $N_{\nu(i)}^{n-i}(t_0 + \vartheta)$:

$$\vartheta(u(\cdot)) \rightarrow \min_{u(\cdot)}, \quad u(\cdot) \in \mathcal{U}, \quad (13)$$

$$\dot{x} = A(t)x + b(t)u(t), \quad t_0 \leq t \leq t_0 + \vartheta, \quad (14)$$

$$x(t_0) = x_0, \quad x(t_0 + \vartheta) \in N_{\nu(i)}^{n-i}(t_0 + \vartheta), \quad (15)$$

где вместо $\nu(i)$ надо поставить знак "плюс", если i — четное и знак "минус", если i — нечетное число. Таким образом, вектор $\tau(q) = (\tau_1(q), \dots, \tau_n(q))$ естественно называть *вектором быстродействия*.

З а м е ч а н и е 2. Мы определили вектор быстродействия на многообразии N_+^{1+n} . Поскольку множество $D_{\sigma(t)}(t)$ центрально симметрично, то фактически $\tau(q)$ определен на $N_+^{1+n} \cup N_-^{1+n}$ (действительно, из включения $x \in N_+^n(t)$ следует включение $-x \in N_-^n(t)$, причем $\tau_i(t, x) = \tau_i(t, -x)$). С учетом (15) доопределим $\tau(q)$ на все \mathfrak{D} , положив $\tau_i(q) = 0$ при $q \in \mathfrak{N}_+^{1+n-i} \cup \mathfrak{N}_-^{1+n-i}$ (для $i \in \{1, \dots, n\}$, мера Лебега множества $\mathfrak{N}_+^{1+n-i} \cup \mathfrak{N}_-^{1+n-i}$ равна нулю).

З а м е ч а н и е 3. Пусть $q = (t, x) \in N_+^{1+n} \cup N_-^{1+n}$, $\tau(q) = (\tau_1(q), \dots, \tau_n(q))$ — вектор быстродействия, $x_0(s)$, $t \leq s \leq t + \tau(q)$ — оптимальное решение задачи быстродействия в нуль, отвечающее начальной точке q . Тогда легко проверить, что для всех $i \in \{1, \dots, n\}$, имеют место равенства $\tau_i(t + \tau_1(q), x_0(t + \tau_1(q))) = \tau_i(q) - \tau_1(q)$.

Т е о р е м а 5. Пусть система (1) докритическая. Обозначим $(\hat{u}(\cdot), \hat{\vartheta}, \hat{x}(\cdot))$ — оптимальный процесс задачи (13)-(15) при некотором фиксированном $i \in \{1, \dots, n\}$. Тогда $\hat{\vartheta} = \tau_i(q_0)$ и на интервале $[t_0, t_0 + \tau_i(q_0))$ оптимальное управление $\hat{u}(t)$ и отвечающее ему оптимальное решение

$\hat{x}(t)$ системы (14) совпадают с оптимальным управлением и решением задачи быстрогодействия в нуль (т.е. задачи (13)-(15) при $i = n$).

Доказательство. Пусть $q_0 \in N_+^{1+n}$ и $(u(\cdot), \vartheta, x(\cdot))$ — допустимый процесс задачи (14), (15) при $i = 1$. Докажем, что $\vartheta \geq \tau_1(q_0)$. Доказательство разобьем на несколько пунктов.

А. Построим точку $p_0 = f^{-1}(q_0)$, где f^{-1} — отображение, обратное к f (см. (11) при $k = n$.) Тогда

$$x_0 = - \sum_{i=0}^{n-1} (-1)^i \int_{t_0+\tau_i}^{t_0+\tau_{i+1}} X(t_0, t) b(t) dt, \quad (16)$$

где $\tau_0 = 0, \tau_i = \tau_i(q_0)$. Далее, поскольку $x(t_0 + \vartheta) \in N^{n-1}(t_0 + \vartheta)$, то найдется вектор $\theta = (\theta_2, \dots, \theta_n), 0 < \theta_2 < \dots < \theta_n$ такой, что

$$x(t_0 + \vartheta) = \sum_{i=1}^{n-1} (-1)^{i-1} \int_{t_0+\vartheta+\theta_i}^{t_0+\vartheta+\theta_{i+1}} X(t_0 + \vartheta, t) b(t) dt, \quad (17)$$

где $\theta_1 = 0$. Подставляя (16) и (17) в решение

$$x(t) = X(t, t_0)x_0 + \int_{t_0}^t X(t, s)b(s)u(s)ds,$$

после несложных преобразований получим равенства (n равенств)

$$\begin{aligned} & 2 \sum_{i=2}^{n-1} (-1)^i \int_{t_0+\vartheta+\theta_i}^{t_0+\tau_i} X(t_0, t) b(t) dt + (-1)^n \int_{t_0+\vartheta+\theta_n}^{t_0+\tau_n} X(t_0, t) b(t) dt + \\ & + \int_{t_0}^{t_0+\vartheta} X(t_0, t) b(t) (u(t) - 1) dt - 2 \int_{t_0+\vartheta}^{t_0+\tau_1} X(t_0, t) b(t) dt = 0. \quad (18) \end{aligned}$$

Таким образом, каждому допустимому процессу задачи (14), (15) отвечает решение $w = (u(\cdot), \vartheta, \theta)$ системы уравнений (18); верно и обратное утверждение, поэтому решение w системы (18) тоже будем называть допустимым процессом задачи (14), (15). Очевидным допустимым процессом служит тройка $w^0 = (u^0(\cdot), \tau_1, \theta^0)$, где $u^0(t) = 1$ при $t \in [t_0, t_0 + \tau_1)$, $\theta^0 = (\tau_2 - \tau_1, \dots, \tau_n - \tau_1)$.

Б. Пусть $\psi \in S^{n-1}$. Умножим равенства (18) скалярно на ψ и получившуюся слева функцию обозначим $F(w, \psi)$. Тогда

$$F(w, \psi) = \int_{t_0}^{t_0+\vartheta} \xi(t)(u(t) - 1) dt - 2 \int_{t_0+\vartheta}^{t_0+\tau_1} \xi(t) dt + \\ + 2 \sum_{i=2}^{n-1} (-1)^i \int_{t_0+\vartheta+\theta_i}^{t_0+\tau_i} \xi(t) dt + (-1)^n \int_{t_0+\vartheta+\theta_n}^{t_0+\tau_n} \xi(t) dt, \quad (19)$$

где $\xi(t) = \psi X(t_0, t)b(t)$. Таким образом, для любого допустимого процесса w и любого $\psi \in S^{n-1}$ из (18) следует равенство $F(w, \psi) = 0$.

Обозначим $O_\varepsilon(\tau_k)$ — ε -окрестность точки τ_k . Выберем $\varepsilon > 0$ столь малым, что окрестности $O_\varepsilon(\tau_k)$ не пересекаются (при различных $k \in \{1, \dots, n\}$) и $\tau_n + \varepsilon < \sigma(t_0)$.

Допустимый процесс $w^\varepsilon = (u^\varepsilon(\cdot), \vartheta^\varepsilon, \theta^\varepsilon)$ назовем *близким к w^0* , если $\vartheta^\varepsilon \in O_\varepsilon(\tau_1)$, $\vartheta^\varepsilon + \theta_k^\varepsilon \in O_\varepsilon(\tau_k)$, $k = 2, \dots, n$. Тогда $\vartheta^\varepsilon + \theta_n^\varepsilon < \sigma(t_0)$. Для близкого к w^0 допустимого процесса найдутся: набор точек $\eta_1 < \dots < \eta_{n-1}$, разделяющих интервалы $O_\varepsilon(\tau_k)$ (причем $\tau_1 + \varepsilon < \eta_1, \dots, \eta_{n-1} < \tau_n - \varepsilon$) и функция $\xi(t) = \psi X(t_0, t)b(t)$, сохраняющая знак на интервалах $(t_0, t_0 + \eta_1)$, $(t_0 + \eta_1, t_0 + \eta_2)$, \dots , $(t_0 + \eta_{n-1}, t_0 + \sigma(t_0))$ (содержащих внутри себя интервалы $O_\varepsilon(t_0 + \tau_k)$) и удовлетворяющая неравенствам: $\xi(t) > 0$ при $t \in (t_0, t_0 + \eta_1)$,

$$(-1)^k \int_{t_0+\vartheta^\varepsilon+\theta_k^\varepsilon}^{t_0+\tau_k} \xi(t) dt \leq 0, \quad k = 2, \dots, n$$

(функция $\xi(t)$ имеет не более $n - 1$ нулей).

Если неравенство $\vartheta^\varepsilon < \tau_1$ имеет место для близкого к w^0 процесса w^ε (это означает, что w^0 — не оптимальный процесс), то, в силу выбора $\xi(t)$, выполнено неравенство $F(w^\varepsilon, \psi) < 0$. Поэтому $\vartheta^\varepsilon \geq \tau_1$ и мы показали, что w^0 — оптимальный процесс среди всех допустимых процессов, близких к процессу w^0 .

В. Обозначим $\hat{w} = (\hat{u}(\cdot), \hat{\vartheta}, \hat{\theta})$ — оптимальный процесс задачи (13)-(15) при $i = n$. Покажем тогда, что если $\hat{\vartheta} < \tau_1$, то найдется близкий к w^0 допустимый процесс w^ε такой, что $\vartheta^\varepsilon < \tau_1$. С этой целью докажем следующую лемму.

Лемма 2. Точка $(t, x^0(t))$ при движении $t \rightarrow (t, x^0(t))$, отвечающем допустимому процессу w^0 , входит в многообразие N_-^n трансверсально.

Надо доказать, что вектор $v_1 = \text{col}(1, \dot{x}^0(t_1))$, касательный к движению $t \rightarrow (t, x^0(t))$ в точке $q_1 = (t_1, x^0(t_1)) \in N_-^n$, где $t_1 = t_0 + \tau_1$, не лежит в пространстве $T_{q_1} N_-^n$, касательном к многообразию N_-^n .

По точке q_1 построим точку $p_1 = f^{-1}(q_1)$; здесь f^{-1} — функция, обратная к f (см. (11), где надо положить $k = n - 1$ и ”минус” перед знаком суммы заменить на ”плюс”). Тогда $p_1 = (t_1, \theta)$, где $\theta = (\theta_2, \dots, \theta_n)$, причем $\theta_i = \tau_i - \tau_1$ (см. замечание 3). Из построения следует, что

$$x^0(t_1) = x(p_1) = \sum_{i=1}^{n-1} (-1)^{i-1} \int_{t_1+\tau_i}^{t_1+\tau_{i+1}} X(t_1, t) b(t) dt, \quad \theta_1 = 0. \quad (20)$$

Таким образом, вектор скорости v_1 в точке q_1 равен $\text{col}(1, A(t_1)x(p_1) + b(t_1))$. Далее, с учетом (19) и равенства (12) (в котором надо внести понятные изменения, связанные с заменой многообразия N_+^{1+k} на многообразии N_-^n) несложно убедиться, что векторы

$$l_1(q_1) = \text{col}(1, A(t_1)x(p_1) - b(t_1)),$$

$$l_i(q_1) = \text{col}(0, X(t_1, t_1 + \theta_i)b(t_1 + \theta_i)), \quad i = 2, \dots, n,$$

образуют базис в $T_{q_1} N_-^n$.

Если вектор v_1 лежит в $T_{q_1} N_-^n$, то найдутся константы c_1, \dots, c_n , не равные нулю одновременно такие, что $v_1 = c_1 l_1(p_1) + \dots + c_n l_n(p_1)$. Следовательно $c_1 = 1$ и поэтому

$$2b(t_1) = c_2 X(t_1, t_1 + \theta_2)b(t_1 + \theta_2) + \dots + c_n X(t_1, t_1 + \theta_n)b(t_1 + \theta_n).$$

Проведя рассуждения, аналогичные доказательству свойства 3, можно убедиться, что линейная зависимость векторов $X(t_0 + \tau_1, t_0 + \tau_i)b(t_0 + \tau_i)$, $i = 1, \dots, n$, противоречит условию $\tau_n(q_0) < \sigma(t_0)$. Лемма 2 доказана.

Г. Построим управление $u_\lambda(\cdot) = \lambda(\hat{u}(\cdot) - 1) + 1$, где $\lambda \in [0, 1]$. Обозначим $G(\lambda, \varrho)$ левую часть равенств (18) при $u(t) = u_\lambda(t)$, $\varrho = (\vartheta, \theta)$. В силу того, что матрица $\partial G(\lambda, \varrho)/\partial \varrho$ невырождена для всех $\lambda \in [0, 1]$, система уравнений $G(\lambda, \varrho) = 0$ относительно ϱ имеет непрерывное решение $\varrho = \varrho(\lambda)$, причем $\varrho(0) = (\tau_1, \theta^0)$, $\varrho(1) = (\hat{\vartheta}, \hat{\theta})$. Следовательно, для каждого $\lambda \in [0, 1]$ существует допустимый процесс $w_\lambda = (u_\lambda(\cdot), \vartheta(\lambda), \theta(\lambda))$ и при λ

близких к нулю, процесс w_λ близок к w^0 . Кроме того, $\widehat{\vartheta} < \vartheta(\lambda) < \tau_1$, при $\lambda \in (0, 1)$, что противоречит ранее доказанному. Теорема доказана.

6. Дифференцируемость вектора быстрогодействия. Пусть $\tau(q) = (\tau_1(q), \dots, \tau_n(q))$ — вектор быстрогодействия системы (1). Напомним (см. п. 1), что производной $d\tau_i(q_0)$ функции $\tau_i: N_+^{1+k} \rightarrow \mathbb{R}$ в точке q_0 вдоль направления, заданного вектором $w \in T_{q_0}N_+^{1+k}$, называется линейное отображение $d\tau_i(q_0): T_{q_0}N_+^{1+k} \rightarrow \mathbb{R}$, определенное равенством

$$d\tau_i(q_0)w \doteq \left. \frac{d\tau_i(q(\varepsilon))}{d\varepsilon} \right|_{\varepsilon=0},$$

где $q(\varepsilon)$ — класс эквивалентности гладких кривых $q: (-1, 1) \rightarrow N_+^{1+k}$, обладающих следующими свойствами: $q(0) = q_0$, $dq(\varepsilon)/d\varepsilon|_{\varepsilon=0} = w$. Аналогично определяется производная $d^s\tau_i$ порядка s :

$$d^s\tau_i(q_0)(w_1, \dots, w_s) \doteq \left. \frac{d^s\tau_i(q(\varepsilon))}{d\varepsilon^s} \right|_{\varepsilon=0}, \quad (21)$$

где $q: (-1, 1) \rightarrow N_+^{1+k}$ — класс эквивалентности гладких кривых вида $q(\varepsilon) = q_0 + \varepsilon w_1 + \frac{1}{2!}\varepsilon^2 w_2 + \dots + \frac{1}{s!}\varepsilon^s w_s + o(\varepsilon^s)$. Функция $q \rightarrow \tau_i(q)$ принадлежит классу C^s на многообразии $N_+^{1+k} \cup N_-^{1+k}$, если для всякой C^s кривой $q: (-1, 1) \rightarrow N_+^{1+k} \cup N_-^{1+k}$ функция $\varepsilon \rightarrow \tau_i(q(\varepsilon))$ из класса C^s . Отметим еще, что пространство C^s -функций $q: (-1, 1) \rightarrow N_+^{1+k}$, проходящих через точку $q_0 = q(0)$, исчерпывается следующим набором: $q(\varepsilon) = (t(\varepsilon), x(p(\varepsilon)))$, где $p(\varepsilon) = (t(\varepsilon), \tau(\varepsilon)) \in M^{1+k}$ — произвольная C^s -функция, проходящая через точку $p_0 = f^{-1}(q_0)$,

$$x(p(\varepsilon)) = - \sum_{i=n-k}^{n-1} (-1)^{i-n+k} \int_{t(\varepsilon)+\tau_i(\varepsilon)}^{t(\varepsilon)+\tau_{i+1}(\varepsilon)} X(t(\varepsilon), s)b(s) ds, \quad \tau_{n-k} = 0.$$

Теорема 6. Пусть система (1) докритическая и функции $A: \mathbb{R} \rightarrow \text{End}(\mathbb{R}^n)$, $b: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}^n$, принадлежат классу C^r . Тогда для каждого $k = 0, \dots, n$ функции $\tau_i: N_+^{1+k} \cup N_-^{1+k} \rightarrow \mathbb{R}$, $i = 1, \dots, n$, принадлежат классу C^{r+1} . В частности, τ_i непрерывно дифференцируемы $r+1$ раз на $N_+^{1+n} \cup N_-^{1+n}$.

Доказательство. В пункте 4 доказано, что отображение $f^{-1}: N_+^{1+n} \rightarrow M^{1+k}$, $k = 0, \dots, n$, обратное к отображению f , заданному равенством (11), является диффеоморфизмом класса C^{r+1} . Следовательно,

кривая $\varepsilon \rightarrow p(\varepsilon) = (t(\varepsilon), \tau(q(\varepsilon))) \in M^{1+k}$ представляет собой $r + 1$ раз непрерывно дифференцируемую функцию аргумента ε в точке $\varepsilon = 0$, откуда, в силу определения (20), следует, что функция $q \rightarrow \tau_i(q)$ непрерывно дифференцируема $r + 1$ раз в каждой точке $q_0 \in N_+^{1+n}$. Повторив те же рассуждения для многообразий N_-^{1+k} , получим утверждение теоремы. Теорема доказана.

7. Позиционное управление, оптимальное в смысле быстрого действия. Пусть функция $q \rightarrow u(q)$, где $q \doteq (t, x)$, определена на внутренности расширенного множества управляемости \mathfrak{D} , принимает значения в $U = [-1, +1]$ и суперпозиционно измерима. *C-решением* (решением в смысле Каратеодори) системы уравнений

$$\dot{x} = A(t)x + b(t)u(t, x), \quad (22)$$

называется всякая абсолютно-непрерывная функция $t \rightarrow x(t)$, удовлетворяющая при всех t равенству

$$x(t) = X(t, t_0)x(t_0) + \int_{t_0}^t X(t, s)b(s)u(s, x(s)) ds,$$

где t_0 — произвольный фиксированный момент времени. Основным недостатком *C-решений* является их сильная чувствительность к изменениям функции $u(q)$ на множествах меры нуль. Этому недостатка лишены *F-решения* (решения в смысле А.Ф. Филиппова [9, с.40]). Кроме того, *F-решения* наиболее приспособлены для описания прикладных задач, допускающих моделирование с помощью дифференциальных уравнений с разрывными по фазовым координатам правыми частями.

Для определения решений в смысле Филиппова построим многозначную функцию

$$q \rightarrow F(q) \doteq \bigcap_{\varepsilon > 0} \bigcap_{\text{mes } \mu = 0} \overline{\text{conv}} u(O_\varepsilon(q) \setminus \mu), \quad q \in \text{int } \mathfrak{D}, \quad (23)$$

где $O_\varepsilon(q)$ — ε -окрестность точки q , μ — произвольное множество в \mathbb{R}^{1+n} , мера Лебега $\text{mes } \mu$ которого равна нулю, $\overline{\text{conv}} Q$ — замыкание выпуклой оболочки множества Q . *F-решением* системы (21) называется всякая абсолютно-непрерывная функция $t \rightarrow x(t)$, удовлетворяющая при почти всех t дифференциальному включению

$$\dot{x} \in A(t)x + b(t)F(t, x).$$

Суперпозиционно измеримую функцию $u_c : \mathfrak{D} \rightarrow U$ будем называть *оптимальным в смысле быстрогодействия позиционным C -управлением* (сокращенно оптимальным C -управлением), если для любой точки $q_0 \in \text{int } \mathfrak{D}$, C -решение $x(t, q_0)$ задачи

$$\dot{x} = A(t)x + b(t)u, \quad x(t_0) = x_0, \quad (24)$$

при $u = u_c(q)$, существует на полуоси $[t_0, \infty)$, единственно, обращается в нуль в точке $t = t_0 + \tau_n(q_0)$ ($\tau_n(q_0)$ — время быстрогодействия) и $x(t, q_0) \equiv 0$ для $t > t_0 + \tau_n(q_0)$.

Аналогично определяется *оптимальное в смысле быстрогодействия позиционное F -управление* (сокращенно оптимальное F -управление). В этом случае функция $q \rightarrow u_f(q)$ должна быть определена для почти всех (в смысле меры Лебега в \mathbb{R}^{1+n}) точек $q \in \text{int } \mathfrak{D}$ и обеспечивать следующее свойство: каждому $q_0 \in \text{int } \mathfrak{D}$ отвечает единственное F -решение $x(t, q_0)$ задачи (23) с управлением $u = u_f(q)$ и $x(t, q_0) \equiv 0$ для $t \geq t_0 + \tau_n(q_0)$. Подчеркнем еще раз, что в силу определения F -решений, для построения оптимального F -управления нет необходимости определять $u_f(q)$ в каждой точке внутренности расширенного множества управляемости \mathfrak{D} ; достаточно построить $u_f(q)$ на множестве полной меры.

Известны примеры (см., например, [10], [11]) следующего аномального поведения линейных управляемых систем: оптимальное C -управление существует и единственно, но оптимальное F -управление отсутствует. Этот эффект возникает (даже для линейных стационарных систем) в том случае, когда оптимальное C -управление (которое однозначно находится из принципа максимума Л.С. Понтрягина) определяет на поверхностях разрыва (имеющих нулевую меру Лебега) вектор скорости, не совпадающий с вектором скорости, задаваемом конструкцией Филиппова (22).

Т е о р е м а 7. Пусть система (1) докритическая. Тогда функция

$$u_c(q) = \begin{cases} 1, & \text{если } q \in N_+^{1+k} \text{ при некотором } k \in \{1, \dots, n\} \\ 0, & \text{если } k = 0 \\ -1, & \text{если } q \in N_-^{1+k} \text{ при некотором } k \in \{1, \dots, n\} \end{cases} \quad (25)$$

доставляет оптимальное C -управление, а функция

$$u_f(q) = \begin{cases} 1, & \text{если } q \in N_+^{1+n} \\ -1, & \text{если } q \in N_-^{1+n} \end{cases} \quad q \in \text{int } \mathfrak{D} \quad (26)$$

— оптимальное F -управление.

Доказательство разобьем на несколько пунктов.

А. Пусть $q_0 \in \text{int } \mathcal{D}$. Предположим для определенности, что $q_0 \in N_+^{1+k}$ при некотором $k \in \{1, \dots, n\}$ (при $k = 0$ $x(t, q_0) \equiv 0$). По точке q_0 построим точку $p_0 = (t_0, \tau)$, где $\tau = (\tau_{n-k+1}, \dots, \tau_n)$, $\tau_i = \tau_i(q_0)$, задает моменты переключений программного управления $u_0(t)$, оптимального в смысле быстрогодействия. Управлению $u_0(t)$ отвечает оптимальное решение $x_0(t)$ системы (23), причем (см.(11))

$$x_0 = x_0(t_0) = - \sum_{i=n-k}^{n-1} (-1)^{i-n+k} \int_{t_0+\tau_i}^{t_0+\tau_{i+1}} X(t_0, s)b(s) ds, \quad \tau_{n-k} = 0,$$

Б. Покажем, что C -решение $x(t, q_0)$ задачи (23) при $u = u_c(q)$ существует, единственно и совпадает (при почти всех t) с решением $x_0(t)$. Так как $q_0 \in N_+^{1+k}$, то $u_c(q_0) = 1$ и вектор скорости

$$v_+(q) \doteq \text{col}(1, A(t)x + b(t)u_c(q))$$

при $q = q_0$ находится в пространстве $T_{q_0}N_+^{1+k}$ касательном к N_+^{1+k} в точке q_0 . При t близких к t_0 включение $v_+(q(t)) \in T_{q(t)}N_+^{1+k}$, где $q(t) = (t, x(t, q_0))$, сохраняется (так как N_+^{1+k} — многообразие без края), поэтому C -решение $x(t, q_0)$ при t близких к t_0 существует, единственно, совпадает с $x_0(t)$ и

$$\begin{aligned} x(t, q_0) = \int_{t_0}^t X(t, s)b(s) ds - \int_{t_0}^{t_0+\tau_{n-k+1}} X(t, s)b(s) ds + \\ + \sum_{i=n-k+1}^{n-1} (-1)^{i-n+k+1} \int_{t_0+\tau_i}^{t_0+\tau_{i+1}} X(t, s)b(s) ds. \end{aligned} \quad (27)$$

Из (26) следует, что включение $v_+(q(t)) \in T_{q(t)}N_+^{1+k}$ имеет место при всех $t \in I_1 \doteq [t_0, t_1)$, где $t_1 = t_0 + \tau_{n-k+1}$, поэтому $x(t, q_0) \in N_+^k(t)$ при $t \in I_1$. Отметим далее, что

$$v_-(q(t)) \doteq \text{col}(1, A(t)x - b(t)) \notin T_{q(t)}N_+^{1+k},$$

$t \in I_1$ (см. лемму 2 внутри доказательства теоремы 5). В момент времени $t = t_1$ картина меняется: $v_+(q(t_1)) \notin T_{q(t_1)}N_+^{1+k}$, а вектор $v_-(q(t_1))$ касается многообразия N_-^k (являющегося краем многообразия N_+^{1+k}). Поэтому

C -решение $x(t, q_0)$ в момент времени t_1 покидает многообразие $N_+^k(t)$ и переходит на многообразиие $N_-^{k-1}(t_1)$. Действительно, из (26) имеем:

$$x(t_1, q_0) = + \sum_{i=n-k+1}^{n-1} (-1)^{i-n+k+1} \int_{t_1+\theta_i}^{t_1+\theta_{i+1}} X(t_1, t)b(t) dt,$$

где $\theta_i = \tau_i - \tau_{n-k+1}$, $i = n - k + 1, \dots, n$, поэтому $x(t_1, q_0) \in N_-^{k-1}(t_1)$ и следовательно, $q(t_1) \in N_-^k$. Поскольку для всех t близких к t_1 и удовлетворяющих неравенству $t \geq t_1$, имеет место включение $v_-(q(t)) \in T_{q(t)}N_-^k$ (см. (24)), то $x(t, q_0)$ некоторое время остается на многообразии N_-^k и поэтому является классическим решением системы $\dot{x} = A(t)x - b(t)$. Потери единственности в точке t_1 не происходит, поскольку C -решение $x(t, q_0)$ однозначно "сшивается" из двух классических решений. Таким образом, C -решение $x(t, q_0)$ совпадает с $x_0(t)$ при $t \in [t_0, t_2)$, где $t_2 = t_1 + \theta_{n-k+2} = t_0 + \tau_{n-k+1}$.

Из приведенных рассуждений следует, что C -решение существует, единственно и обращается в нуль при достаточно больших t (при $t = t_0 + \tau_n(q_0)$).

Построим функцию $u_1(t) = u_c(t, x(t, q_0))$, где $x(t, q_0)$ — C -решение. Функция $u_1(t)$ принимает два значения (+1 или -1), имеет переключения только в точках $t = t_0 + \tau_i(q_0)$, $i = n - k + 1, \dots, n$ и решение $x_1(t)$ задачи (23) при $u = u_1(t)$ совпадает с C -решением $x(t, q_0)$. Следовательно, $u_1(t)$ — программное управление, оптимальное в смысле быстрогодействия для задачи (23). Поэтому, в силу единственности оптимального управления, имеют место равенства: $u_1(t) = u_0(t)$, $x_1(t) = x_0(t)$. Поэтому $u_c(q)$ — оптимальное C -управление.

В. Покажем, что всякое F -решение системы $\dot{x} = A(t)x + b(t)u_f(t, x)$, где $u_f(q)$ определено равенством (25), является C -решением системы $\dot{x} = A(t)x + b(t)u_c(t, x)$. С этой целью построим для $u_f(q)$ многозначную функцию $q \rightarrow F(q)$, определенную равенством (22). Легко убедиться, что $F(q) = 1$, если $q \in N_+^{1+n}$, $F(q) = -1$, если $q \in N_-^{1+n}$ и $F(q) = [-1, 1]$, если $q \in S$, где $S = \mathfrak{D} \setminus (N_+^{1+n} \cup N_-^{1+n})$ (отметим, что $\text{mes} S = 0$). Если $q_0 \in N_+^{1+n} \cup N_-^{1+n}$, то F -решение совпадает с C -решением при всех $t \in [t_0, t_1)$.

Пусть $q_0 \in S$ (для определенности будем считать, что $q_0 \in N_+^{1+k}$ при некотором $k = 0, \dots, n - 1$). Тогда, согласно конструкции Филиппова, вектор скорости направляющий движение $t \rightarrow q(t)$ в точке t_0 , одновременно находится в множестве $V(q_0) \doteq \text{col}(1, A(t_0)x_0 + b(t_0)U)$

и касательном пространстве $T_{q_0}N_+^{1+k}$. Покажем, что только один вектор $v_+(q_0) = \text{col}(1, A(t_0)x_0 + b(t_0))$ содержится в пересечении $V(q_0) \cap T_{q_0}N_+^{1+k}$. Действительно, если при некотором $\lambda \in [-1, 1)$, вектор

$$v_\lambda(q_0) = \text{col}(1, A(t_0)x_0 + b(t_0)\lambda)$$

лежит в $T_{q_0}N_+^{1+k}$, то $v_\lambda(q_0)$ можно разложить по базису $l_1(q_0), l_i(q_0), i = n - k + 1, \dots, n$, касательного пространства $T_{q_0}N_+^{1+k}$ (см. доказательство леммы 2). Тогда, проведя рассуждения, аналогичные доказательству свойства 3, получим противоречие с условием $\tau_n(q_0) < \sigma(t_0)$.

Таким образом, вектор скорости F -решения в любой точке $q_0 \in N_+^{1+k}$ совпадает с вектором скорости C -решения, Поэтому F -решение совпадает с C -решением. Теорема доказана.

Список литературы

1. Лейхтвейс К. Выпуклые множества. М.: Наука, 1985, 335 с.
2. Палис Ж., ди Мелу В. Геометрическая теория динамических систем. М.: Мир, 1986, 301 с.
3. Родионова А.Г., Тонков Е.Л. О непрерывности функции быстродействия линейной системы в критическом случае //Изв. ВУЗ-ов. Математика, 1993, №5 (372), С. 101-111.
4. Иоффе А.Д., Тихомиров В.М. Теория экстремальных задач. М.: Наука, 1974, 479 с.
5. Тонков Е.Л. Неосцилляция и число переключений в линейной системе, оптимальной по быстродействию //Дифференц. уравнения. 1973. Т.9, №12, С. 2180-2185.
6. Крейн М.Г., Нудельман А.А. Проблема моментов Маркова и экстремальные задачи. М.: Наука, 1973, .
7. Боднер В.А. Теория автоматического управления полетом. М.: Наука, 1964.
8. Тонков Е.Л. Неосцилляция и структура множества управляемости линейного уравнения //Успехи матем.наук. 1983, Т. 38, №4, С. 131.
9. Филиппов А.Ф. Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью. М.: Наука, 1985, 223 с.
10. Brunovski P. Regular synthesis and singular extremas// Lect. Contr. and Inform. Sci. 1980, V.22, P.280-284.
11. Brunovski P. Existence of regular synthesis for general control problems// J. Different. Equat., 1980, V.38, №3, P.317-343.